

контексты, отобранные нами посредством сплошной выборки из оригинального текста романа австралийского писателя Грегори Дэвида Робертса «Шантарам» и перевода произведения на русский язык.

Согласно данным семантического словаря Н. Ю. Шведовой страх – это состояние сильного волнения, вызванного чем-нибудь опасным, необъяснимо беспокоящим, пугающим, ужасным. В переводном тексте романа обнаружены лексемы, репрезентирующие страх, которые не отражаются в словаре, например: *напряженный, вздрогнуть, дрожать, беспокойство, ошолобенный, передернуться, тревожно* и др.

Аллитерация, к которой прибегают автор и переводчик как к фонетическому образному средству, оказывает сильный прагматический эффект: *иррациональный острый страх потерять его*.

По нашим данным, приоритет в изображении эмоции страха принадлежит глаголу и имени существительному. Глаголы говорения, указывающие на способ произнесения текста, переводились на русский язык с добавлением атмосферных коннотаций: глагольная форма *said* переводилась не только как *проговорил*, но и как *выдавил, выдохнул, pleaded* – как *жалобно всхлинула* и т.д. В тексте наиболее часто употреблялись два имени существительных, называющие звук человеческого голоса: *крик/shriek* и *воплъ/scream*. Используемые прилагательные и причастия повышают эмоциональность, экспрессивность текста и усиливают ощущение страха адресатом: *A heart-piercing shriek/Крик был пронзительным; Silence imploded in the room, swallowing every sound/Наступила гробовая тишина*.

Раскрывая внешнее и внутреннее проявление эмоции, автор передает возможные состояния испуганного человека языком английской и русской идиоматики: *Я похолодел от страха/sickened with fear, got cold feet*. Такие фразеологизмы, как *чувствовал себя как на иголках, и екнуло сердце*, присутствуют исключительно в тексте перевода.

Г. Д. Робертс использует сравнения с целью нагнетания атмосферы, создания иллюзии предчувствия опасности и т.д.: *A Russian helicopter rose like some huge, monstrous insect over the rim of the compound/Подобно гигантскому, чудовищному насекомому поднялся русский вертолет*. Отдельные лексические единицы становятся основанием метафорических конструкций: *Ноги словно налились свинцом; Будущее пронизывает меня дрожью, Ears ringing with diminishing echoes* и др. В синтаксическом строе текста романа обнаруживается большое количество восклицательных конструкций: *He двигайся!/Don't move!; Я убила его!/I killed him!; О господи, Лин!/Oh, my God, Lin!*

В ходе исследования выявлены средства различных уровней языка, репрезентирующие эмоцию страха в художественном дискурсе.

А. Унукович

МЕЖЛИЧНОСТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ИНТЕРНЕТЕ: КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА СОБЕСЕДНИКА

Интернет предоставляет говорящим массу возможностей для общения. Социальные сети, мессенджеры, форумы – все это знакомо коммуникантам в большей или меньшей степени. Единственная неизведанная орбита для

многих – сайты знакомств. Материалом нашего исследования послужили тексты заданной направленности, размещенные на одном из популярных интернет-ресурсов («Баду»).

Основная проблема, затрудняющая общение в чате, – это скудность/скудость средств, имеющихся в вашем распоряжении. Учитывая «растворенную телесность», констатируем: собеседники представлены друг другу исключительно через тексты. Именно поэтому возрастает значимость языковых средств, так как в интернет-сообществе человек-образ равен тексту. В реальной коммуникации всегда участвует тело, создающее свой собственный текст, разнообразные паралингвистические средства – *темп речи, тембр голоса, эмоциональная окраска* и др. Работая совместно, все эти составляющие и создают образ человека. В данном же случае в распоряжении говорящего имеется только текст и фото собеседника.

В ходе исследования был проведен лингвистический эксперимент, в котором принимали участие 37 человек в возрасте от 18 до 32 лет, и осуществлен анализ полученных данных. Отметим, что особенностью коммуникации в чате является дефицит эмоционального компонента общения, и это при условии невероятного стремления коммуникантов к эмоциональному наполнению текста, которое выражается в использовании и даже создании специальных значков для обозначения эмоций (особых знаков пунктуации, эмодзи и т.д.). Однако, по нашему мнению, это скорее суррогат эмоциональных реакций, а также дополнительная информация о заданной эмоциональной окраске авторского текста («приготовься: это – ...»). Помимо смайликов и стикеров для компенсации тембра и акцентирования частей высказывания используется так называемый «caps».

Сформировать образ собеседника очень сложно: большинство текстов направлены на то, чтобы понравиться всем. Описывая себя, собеседники часто используют прилагательные *добрый* (83,7 %), *активный* (70,2 %), *веселый* (62,1 %), а *умными* себя сочли 94,2 %. Регулярно (48,6 % случаев употребления) коммуникантами добавляется лексема *довольно*, что демонстрирует неуверенность говорящих. Неединичны адресанты (13,5 %), которые предпочитают начинать разговор о себе с использования конструкции *Друзья говорят, что я / Говорят...*, также демонстрируя, на наш взгляд, неуверенность в себе. Вербальным средством расположения к себе человека являются комплименты. Они являются отличным способом начать разговор, активно используемым на сайте знакомств: *привлекательная, милая, приятная* и т.д. Однако эти комплименты стандартны и банальны.

Интересно, что 91,8 % говорящих ищут *общения*, а 64,8 % из них добавляют: *А там посмотрим...* «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой определяет общение как *взаимные сношения, деловую или дружескую связь*. На наш взгляд, коммуникация на сайте знакомств в условиях выбора собеседника по фото и краткому описанию (возраст, рост, вес и т.д.), оформление коммуникативного пространства (сердечки, смайлики и т.д.) подразумевают поиск скорее партнера, а не друга. Налицо семантический сдвиг в значении слова *общение* либо явление эвфемизации.

Отметим выявленную стереотипность, бедность, ограниченность языковых средств, используемых большинством говорящих.